

20. Hidatii Lemici Continuatio chronicorum Hieronymianorum. 102; 124. Томисон Э.-А. Римляне и варвары: падение Западной Римской империи. СПб., 2003. С. 174-175.
21. Hidatii Lemici Continuatio chronicorum Hieronymianorum. 135.

С.Н. Синегубов –

доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Тюменского государственного университета в г. Нягани, кандидат исторических наук

МИССИЯ БРИТАНСКОГО ВОЕННОГО МИНИСТРА ХОЛДЕНА В БЕРЛИН В ФЕВРАЛЕ 1912 Г. И НЕУДАВШАЯСЯ ПОПЫТКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКОГО МОРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

К началу 1912 г. отношения между кайзеровской Германией и Великобританией ввиду продолжавшегося военно-морского соперничества были очень непростыми, держа в напряжении официальные круги двух государств. Ситуация еще более усугублялась тем, что в Германии полным ходом шла подготовка к обсуждению новой флотской новеллы, которая призвана была еще больше укрепить германский флот. В Лондоне, с учетом уже принятых в Германии двух флотских законов 1898 и 1900 гг., а также дополнений к ним 1906 и 1908 гг., это расценивали как покушение на собственное морское первенство в мире, выражая, вполне естественно, свое негативное отношение к этому делу [1, 14]. В Берлине при осуществлении флотской политики не могли игнорировать реакции по другую сторону Ла-Манша, опасаясь, так называемого «копенгагирования» [2, 31-59], т. е. внезапного нападения британского флота на недостроенный еще германский флот и его уничтожение. Морская война, как считал рейхсканцлер Бетман-Гольвег, могла привести к тяжелым негативным политическим, военным и экономическим последствиям для Германии. Поэтому он активно выступал за переговоры с Великобританией на основе сокращения морских требований Германии. Морская договоренность, по его мнению, могла стать фундаментом возможного общеполитического соглашения. Несколько иных взглядов придерживались Вильгельм II и военно-морской статс-секретарь Тирпиц, которые стремились к договоренности, но не за счет урезания статей будущей флотской новеллы.

В конце января 1912 г. кайзер провел совещание с участием рейхсканцлера и Альберта Баллина, германского пароходного магната, который выступал в качестве неофициального посредника в переговорах между правительствами с германской стороны. Целью встречи была выработка проекта текста обращения к англичанам с предложением о переговорах [3, 110]. В результате многочасовой работы «родился» документ, в котором говорилось о признании Велико-

британии как ведущей морской державы мира и предлагалось согласовывать экспансионистские устремления двух государств. Наконец, в нем предлагалось участникам предполагаемого соглашения не вступать в коалиции, которые были бы направлены друг против друга [3, 111].

3 февраля 1912 г. начальник военно-морского кабинета Мюллер получил от кайзера указание немного откорректировать проект флотской новеллы в том смысле, чтобы он по возможности отвечал духу согласия с Англией, поскольку отказ от какого-либо изменения новеллы, на чем настаивал Лондон, мог вызвать очень жесткую реакцию британцев вплоть до угрозы объявления войны. Воинственные настроения англичан были неудивительны, поскольку по первоначальному варианту новеллы предполагалось строительство 3-х линкоров в ближайшие шесть лет, что количественно и качественно изменяло германский флот. Предлагая переговоры британцам, немцы одновременно готовились к возможной войне с ними [4]. Тирпиц такой ход действий кайзера одобрял [3, 111].

Перед началом переговоров Вильгельм II установил несколько принципов, которых следовало придерживаться при обсуждении двухсторонних проблем с англичанами. Речь шла о неприкосновенности морского законопроекта, о требовании к Англии изложить собственную морскую программу, которой она будет придерживаться в связи с германской флотской новеллой. Кроме того, планировалось обсудить вопрос о союзе или нейтралитете на основе замедления реализации новеллы. Наконец, предполагалось вынести на обсуждение возможность отказа Англии от строительной морской программы по формуле 1:2 [5, 239].

Говоря о начале нового раунда переговоров между Германией и Великобританией, необходимо отметить особую позицию военно-морского статс-секретаря. Свое одобрение их он оговорил не только условием обязательного установления английского нейтралитета, но и принятием обеими сторонами формулы 2:3, касающейся соотношения флотов [6, 282]. Подход Лондона к этим переговорам определялся, естественно, совершенно другими интересами. Там полагали, что принятие новой флотской новеллы неизбежно потребует дополнительных ассигнований на британские военно-морские силы. Поэтому, чтобы сэкономить немалые средства - а речь шла о сумме не менее 3 млн. фт. ст. ежегодно [7, 1503] - англичане решили принять предложение немцев и попытаться в ходе диалога добиться «смягчения» флотской новеллы [8, 114].

В январе 1912 г. британский банкир Кассель, посредник переговоров с английской стороны, посетил в Берлин [9, 95] с тем, чтобы сообщить о предстоящем визите в Германию одного из британских министров и провести соответствующую подготовку [10, 524-525]. 8 февраля 1912 г. там уже встречали британского военного министра Ричарда Бардона Холдена [5, 239]. Именно в этот день «по случайности» новый руководитель флотского союза гросс-адмирал Кестер выступил в Лейпциге с программной речью в поддержку созда-

ния третьей двойной эскадры. Это была своеобразная прелюдия к предстоящим переговорам.

Правда, англичане, что называется, в долгу не остались. На второй день после начала обмена мнениями между двумя сторонами о германском флотском законопроекте, 9 февраля 1912 г., первый лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль выступил в Глазго с речью, вызвавшей большой резонанс. В ней он «охарактеризовал германский флот как излишество и роскошь и объявил, что в случае принятия рейхстагом намеченного законопроекта Англия займется дополнительными морскими вооружениями» [10, 525]. В остальной части выступления Черчилля каких-либо антигерманских выпадов не делалось. Тем не менее, Тирпиц расценил его речь как оскорбление для Германии, которое может осложнить уступки британцам. Напротив, кайзер не увидел в ней препятствия для переговоров [3, 114].

На первую встречу между Холденом и Бетман-Гольвегом, проходившую 8 февраля, Тирпиц не был приглашен. В полуторачасовой беседе стороны обменялись мнениями по значимым для двух государств проблемам. Согласно утверждениям рейхсканцлера, он предлагал британскому военному министру растянуть на более долгий срок строительство кораблей, предусмотренных новеллой, взамен на договор о нейтралитете [5, 240]. Однако Холден отвечал уклончиво, ссылаясь на обязательства Англии по отношению к Франции, России и Бельгии, и предостерегая канцлера от принятия новеллы, поскольку, в противном случае, британцы вынуждены будут ответить принципом «два кия против одного» [5, 240]. На предложенную формулу о нейтралитете он не пошел.

На следующий день состоялась встреча Тирпица и Холдена. Первоначально она должна была проходить в формате «с глазу на глаз», но в ней принял участие и кайзер. Состоявшаяся официальная беседа между ними показала, что Тирпиц не хочет убирать ничего лишнего из новеллы, при этом сделал заявление о том, что англичане стремятся восстановить «двойной стандарт». Взамен он предлагал установить соотношение морских сил в пропорции 2:3 [5, 242]. Холден отклонил эту формулу, заявив, что «английский флот должен-де быть способен противостоять любой возможной комбинации сил» [5, 242]. В такую, явно начинающуюся становиться несколько напряженной, ситуацию пришлось вмешаться кайзеру. Он попытался убедить Холдена в том, что германская сторона стремится отделить военно-морское соглашение от политического, что новелла будет внесена в рейхстаг такой, какая она есть, но никакой спешки в создании 3-й эскадры линкоров не будет. Первый линкор, как говорил кайзер, планировалось начать сооружать в 1913 г., второй – в 1916 г., третий – в 1919 г. [3, 113]. В случае подписания политического договора между двумя странами, как уверял Вильгельм II Холдена, Германия не будет больше инициировать других новелл [11].

Предложенный кайзером вариант не устраивал Холдена, поскольку он желал, чтобы постройка трех кораблей растянулась на 12 лет [5, 242]. Тирпиц в

переговорах с британским военным министром стремился установить четкие границы уступок, на которые он готов был пойти. Единственную жертву, которую он согласился сделать ради заключения договоренности с британцами - это отказаться от одного из трех кораблей, предполагаемых к строительству по новелле [5, 243]. Холден по-своему оценил уступчивость военно-морского статс-секретаря, замахнулся на всю новеллу в целом [5, 244], однако получил резкий отпор как от Тирпица, так и от кайзера.

Проявленная немецкой стороной определенная твердость нашла зеркальное отражение в позиции британского военного министра по вопросу о сохранении его страной принципа «двойного стандарта». Кроме того, он не подтверждал ранее выраженное желание английского правительства подписать одновременно и флотское, и политическое соглашения с Германией. По утверждению Холдена, речь могла идти только о политическом договоре [6, 287]. Тем не менее, в конце встречи ему был передан экземпляр новеллы с тем, чтобы документ тщательно оценили специалисты в Адмиралтействе. Холден убеждал своих собеседников в том, что он слишком мало уполномочен, чтобы говорить об этом определенно, но через Баллина дал понять, что, возможно, надежды на уступчивость Великобритании могут быть оправданы. Во всяком случае, он мог бы для этого кое-что сделать [11].

10 февраля 1912 г., в последний день переговоров, Холден, в основном, интересовался флотским вопросом и выразил готовность признать смещение сроков строительства трех германских кораблей, запланированных по проекту новеллы [12]. Вместе с тем, он заявил, что «политическое соглашение останется нереальным, пока Германия не пойдет на некоторые уступки в области флота...» [5, 247]. При обсуждении вопроса о подписании договора о нейтралитете Бетман-Гольвег предлагал формулу, очень похожую на ту, о которой шла речь еще на переговорах в 1909 г. В ней прописывался так называемый «благожелательный нейтралитет», в случае, если одна из договаривающихся сторон будет находиться в состоянии войны с третьей стороной [13, 116-117]. Однако Холден предложил несколько другой вариант, который не устраивал немцев, поскольку он не гарантировал нейтралитет Великобритании в случае войны Германии с Францией и Россией, союзниками британцев по Антанте [14, 371].

Другими предметами переговоров стали колониальные вопросы и Багдадская железная дорога. Предварительное обсуждение этих проблем между представителями двух государств прошло еще в декабре 1911 - январе 1912 гг. [15]. Здесь стороны достигли взаимопонимания, и все протекало более-менее «благопристойно», поскольку британский министр свободно распоряжался владениями, которые Великобритании, строго говоря, не принадлежали, поэтому он здесь был великодушен. Речь шла, в частности, о французских африканских владениях, бельгийском Конго и португальском Тиморе [12, 119].

Удивительно, но, несмотря на практически нулевую значимость переговоров, поскольку ничего конкретного не было достигнуто по главным пробле-

мам - по флотской новелле и по договору о нейтралитете - кайзер остался ими доволен. Он считал, что «это хорошее начало» последующего обмена мнений между Берлином и Лондоном, итогом которого будут все-таки конкретные соглашения [8, 120]. Как показали дальнейшие события, это было ошибочное мнение. В отличие от своего патрона, Тирпиц не разделял подобных радужных надежд и не проявлял готовность выполнять сделанные обещания.

Объективная причина провала миссии Холдена заключалась в том, что, несмотря на определенное желание правящих кругов Германии и Великобритании достичь соглашения как в военно-морской, так и в политической сферах, они руководствовались исключительно собственными интересами, пытаясь добиться односторонних преимуществ за счет противоположной стороны. Миссия Холдена стала, по сути, последней серьезной попыткой перед Первой мировой войной добиться договоренности между двумя соперничающими морскими державами.

Примечания

1. См. напр. Die Grosse Politik der europaischen Kabinette 1871- 1914.Sammlung der diplomatischen Akten des Auswartigen Amtes. Bd. 31. Berlin, 1922-1927. № 11313.
2. О германском комплексе «копенгагирования» см.: Steinberg J. Der Kopenhagener Komplex // Kriegsausbruch 1914, deutsche Ausgabe des «Journal of Contemporary History» . Н. 3. Munchen, 1967.
3. Тирпиц не был приглашен, поскольку он, как считал кайзер, мог создать только трудности при выработке документа. См.: Muller G.A. Der Kaiser... Aufzeichnungen des Chefs des Marinekabinetts Admiral Georg Alexander von Muller uber Ara Wilhelms II. Gottingen, 1965.
4. BA - MA. RM 3/ 11517. Tagesmeldung von Schutz an Tirpitz / uber Erhohung der Kriegsberitschaft. 22. 08. 1911.
5. Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957.
6. Об этих условиях Тирпиц говорил в письме к Мюллеру от 08. 02. 1912. // Tirpitz A. Politische Dokumente. Bd. 1: Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart, 1924.
7. Churchill R.S. Winston S. Churchill. Companion. Bd. II. Teilbande 3. London 1969.
8. Epkenhans M. Die wilhelmische Flottenrustung. 19108 - 1914. Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. Munchen, 1991.
9. Инициатива поездки Касселя исходила от британского правительства, которое считало эту фигуру наиболее приемлемой для того, чтобы не просто прозондировать почву относительно возможности переговоров с Берлином, но и установить непосредственные для этого контакты. К тому же, как отмечал Черчилль, «сэр Эрнст считался ревностным защитником британских интересов». См.: Churchill W. S. The World Crisis 1911-1918. Bd. 1. London, 1938.
10. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. М., 1961.
11. BA - MA. RM 2/ 1764. Ballins Brief an Wilhelm II. 9/10. 02 1912.
12. Grosse Politik. Bd. 31. № 11362.

13. Grosse Politik. Bd. 31. № 11361.

14. Lambi I. N. Navy and German Power Politics 1862-1914. London, 1984.

15. См.: Die Grosse Politik Bd. 31. № 11339; № 113341; № 113344-113345.

Ю.Е. Соболева –
*аспирантка кафедры новой истории
и международных отношений
Тюменского государственного университета*

КРИЗИС РЕЖИМА ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ В НИГЕРИИ (1979-1983 ГГ.) И ПРИХОД К ВЛАСТИ ВОЕННЫХ¹

В конце 1970-х гг. правительство генерала О. Обасанджо приступило к передаче управления страной гражданской администрации. Летом 1979 г. в Нигерии состоялись всеобщие выборы, положившие начало Второй республике. Президентом страны был избран лидер Национальной партии Нигерии (НПН) Шеху Шагари, занимавший высокие посты в годы Первой республики (октябрь 1960 - январь 1966 гг.) и в период военного режима 1966-1979 гг.

1 октября 1979 г. военные передали власть гражданскому правительству. Образование Второй республики отражало перераспределение власти внутри правящих групп – от военных к политикам, а также усиление политических позиций выходцев с мусульманского Севера [1].

В первые годы правления Ш. Шагари состояние экономики страны улучшилось, политическая обстановка стабилизировалась. Правительством были приняты программы по развитию сельского хозяйства, одна из задач которых – добиться полного самообеспечения страны продуктами питания [2]. Администрация Ш. Шагари приняла меры по преодолению отсталости в различных отраслях промышленности. Руководство страны начало осуществление планов по усовершенствованию систем народного образования, развитию науки и культуры, улучшению социальной инфраструктуры. Такой подъем экономики Нигерии был связан с длившимся почти 10 лет «нефтяным бумом». Он позволил Нигерии занять одно из первых мест среди развивающихся стран по темпам экономического роста. Во многом национальное хозяйство зависело от конъюнктуры на мировом рынке нефти, это давало нигерийской казне около 95% поступлений в иностранной валюте и более 80% всех доходов [3].

Однако такое положение дел сохранялось недолго. Кризис мирового нефтяного рынка, который наиболее остро проявился в 1982 г., привел к резкому сокращению валютных поступлений в страну. Нигерия стала допускать задержки в погашении краткосрочных долговых обязательств перед внешними

¹ Работа выполнена при поддержке гранта для молодых ученых и аспирантов Тюменского государственного университета.